

5. Bloom N., Sadun R., Van Reenen J. Americans Do IT Better: US Multinationals and the Productivity Miracle // American Economic Review. 2012. Vol. 102(1). Pp. 167–201. URL: <https://ideas.repec.org/a/aea/aecrev/v102y2012i1p167-201.html>
6. Jorgenson D., Vu K. M. Information Technology and the World Growth Resurgence // German Economic Review. 2007. Vol. 8(2). Pp. 125–145.
7. Jorgenson D., Vu K. M. Projecting World Economic Growth: The Contribution of Information Technology // The Review of Socionetwork Strategies. 2009. Vol. 3(2). Pp. 35–49. DOI: 10.1007/s12626-009-0007-9
8. Communique of BRICS Ministers of Communications on the outcomes of the meeting on “Expansion of Cooperation in the Field of Communications and ICTs”. 2015. URL: <http://en.brics2015.ru/program/20151022/539909.html>
9. Lazanyuk I. India towards a knowledge superpower // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM. 2016. Vol. 5. Pp. 337–344. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2016/B25/S07.044
10. Revinova S. Information technology development in the BRICS countries — comparative analysis // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM. 2016. Vol. 5. Pp. 353–360. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2016/B25/S07.046
11. Dobrolyubova E., Alexandrov O., Yefremov A. Is Russia Ready for Digital Transformation? // In Communications in Computer and Information Science. 2017. Vol. 745. Pp. 431–444.
12. International digital report. 2017. URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>

Как цитировать статью: Лазанюк И. В., Ревина С. Ю. Информационно-коммуникационные технологии в странах БРИКС: от стратегии к сотрудничеству // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 208–213. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.132.

For citation: Lazanyuk I. V., Revinova S. Yu. IKT in the BRICS countries: from strategy to cooperation // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 208–213. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.132.

УДК 332.13
ББК 65.049 (4Рос)6

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.103

Luzina Tat'ana Viktorovna,
candidate of economics, associate professor,
head at the Department of Customs,
Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: t.v.luzina@utmn.ru

Лузина Татьяна Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой таможенного дела,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень,
e-mail: t.v.luzina@utmn.ru

Elfimova Ol'ga Stanislavovna,
candidate of sociology,
associate professor at the Department of Customs,
Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: o.s.elfimova@utmn.ru

Елфимова Ольга Станиславовна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры таможенного дела,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень,
e-mail: o.s.elfimova@utmn.ru

Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ номер проекта 19-010-00856 А «Разработка методологии и инструментария дифференциации регионов (стран) на основе оценки миграционной безопасности»

Publication was prepared within the RFBR grant project number 19-010-00856 A “Development of methodology and tools of differentiation of regions (countries) based on the assessment of the migration security”

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MIGRATION SECURITY AND REGIONAL TRENDS OF MIGRATION PROCESSES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье исследуются проблемы влияния миграционных процессов на национальную безопасность в контексте регионального развития. Систематизируются различные подходы к исследованию категории «миграционная безопасность», классифицируются угрозы

и вызовы в сфере миграционных отношений. Показав, что миграция связана со многими аспектами жизнедеятельности общества, авторы обозначили основные индикативные блоки, наиболее подверженные влиянию миграционных процессов. На основе проведенного

анализа корреляционной зависимости коэффициента миграции от отдельных показателей индикативных блоков на примере субъектов Уральского федерального округа делается вывод о региональных особенностях миграционных процессов и состоянии безопасности. Положенная в основу исследовательская гипотеза о зависимости между масштабами миграции и развитием региона позволила разработать модель прогнозирования допустимого числа прибывающих мигрантов. Особенностью модели является возможность определения необходимого числа привлекаемых трудовых ресурсов с учетом потребности в квалифицированных кадрах. Методический инструментарий исследования включает математические методы обработки статистических данных, сравнения и аналогии, анализа и синтеза, абстрактно-логический, исторический и ретроспективный. Результаты исследования дают основания полагать, что предложенная модель позволит координировать поток мигрантов, тем самым снизить напряженность на рынке труда, обеспечив необходимым количеством трудовых ресурсов регионы для их экономического развития.

The article studies the problems of the impact of migration processes on national security in the context of regional development. In particular, various approaches to the study of the concept "migration security" are systematized and threats and challenges of migration are classified. Since there are a large number of the region's security migration indicators, we have combined them into blocks. We have identified the main indicative blocks of society's activities, most vulnerable to migration. A conclusion about the regional security and peculiarities of migration processes is drawn on the example of the subjects of the Urals Federal District. It is based on the analysis of the dependence of the migration coefficient on some indicators included in the indicative blocks. Our hypothesis on the relationship between the scale of migration and the development of the region made it possible to develop a model for forecasting the secure number of immigrants. The peculiarity of our model is the ability to determine the required number of labor resources involved in the country (region), taking into account the need for qualified personnel. Methodological research tools include mathematical methods for processing statistical data, comparisons and analogies, analysis and synthesis, abstract-logical, historical and retrospective methods. The results of the research give grounds to believe that the proposed model will allow to coordinate the flow of migrants, thereby reducing labor market tensions by providing regions with the necessary amount of labor resources for their economic development.

Ключевые слова: миграция, безопасность, национальная безопасность, миграционная безопасность, угрозы миграционной безопасности, нелегальная миграция, миграционная политика, регулирование миграционных процессов.

Keywords: migration, security, national security, migration security, threats to migration security, illegal migration, migration policy, regulation of migration processes.

Введение

В современном мире с каждым годом увеличивается количество опасных явлений и процессов, которые порожда-

ют нестабильность, способствуют нарастанию различного рода угроз, опасных с точки зрения социального самосохранения и жизнеобеспечения общества.

Миграция, возникнув еще в древности, стала постоянным спутником интеграционных и глобализационных процессов современности. С самого начала эпохи массовой миграции, более ста лет назад, ученые пытались дать общие объяснения феномену миграции людей. Наиболее подробно дискурсивная природа этого явления была рассмотрена ведущими российскими исследователями проблем в области миграции А. Г. Вишневым, А. В. Дмитриевым, Ж. А. Зайончковской, В. А. Ионцевым, Л. Л. Рыбаковским и др. Дискуссия о миграции представлена в исследованиях западных ученых в ее различных аспектах: исследование теоретических детерминант миграции [1], роль государств в формировании благоприятных условий для позитивного воздействия миграции на развитие [2], региональные особенности и проявления миграционных процессов [3], вопросы трудовой миграции, миграция как одна из форм инвестирования в человеческий капитал [4].

Значительное число исследователей отмечают сложный и многоаспектный характер миграционных процессов, все чаще связывая анализ миграционных процессов с дестабилизирующими факторами, а именно с ростом незаконной и неконтролируемой миграции населения, в результате чего создается крайне сложная демографическая, социально-политическая и криминогенная обстановка. Очевидно, что миграция несет в себе определенные риски, вызовы и угрозы, тем самым затрагивая вопросы национальной безопасности государства. Поэтому эффективность миграционной политики государства в направлении минимизации детерминированных миграционными процессами угроз может быть рассмотрена в проблемном поле обеспечения безопасности и, в частности, миграционной безопасности. Данные аспекты рассматриваются в научных трудах российских исследователей Г. Г. Попова, И. В. Никитенко, Н. А. Ткачевой, В. М. Ягодкиной, А. В. Степанова, А. В. Васильевой и зарубежных авторов Р. Пуглиси и Г. П. Хэрда, В. Lucini, P. Bourbeau, L. Raineri.

Современные тенденции миграции в России приобрели принципиально иное содержание, чем в предыдущие десятилетия. Значимо важным становится учет социально-экономических угроз развитию территорий, влияния миграции на экономическую стабильность и безопасность регионов. Данные обстоятельства, а также недостаточность современных методов оценки уровня миграционной безопасности регионов определяют **актуальность исследования.**

Научная новизна заключается в обосновании роли института миграционной безопасности в повышении эффективности использования миграционных потоков для экономического развития территорий с учетом региональных особенностей.

Основной целью нашего исследования стала разработка модели прогнозирования допустимого числа прибывающих мигрантов в регион для нивелирования негативных последствий снижения уровня экономического развития и безопасности региона. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

— формализация миграционной безопасности как структурного элемента системы национальной безопасности;

— выбор и обоснование оптимального миграционного показателя, от которого будет зависеть развитие трудового потенциала и, как результат, динамика экономического роста региона;

— разработка методического аппарата диагностики и оценки влияния миграционного фактора на уровень экономического развития и безопасность региона с использованием экономико-математических методов.

Основная часть

На сегодняшний день в отечественной научной литературе сложились определенные подходы к анализу миграционной политики. В целом большинство определенных миграционной политики формулируется через систему целенаправленных мер по регулированию (управлению) миграционными процессами. Такой подход может быть обозначен как узкий, инструментально-прагматический, который не достаточно раскрывает противоречивую сущность данного социального явления и ориентирован на понимание миграционной политики как системы мер, направленных на изменение состава, численности, расселения мигрантов, направления движения, а также интеграцию мигрантов в принимающем обществе. В рамках другого подхода миграционная политика рассматривается в широком, структурно-функциональном плане, что предполагает согласование интересов государства в области регулирования процессов миграции на федеральном и региональном уровнях с учетом интересов мигрантов, местного сообщества, общественных институтов. Основным элементом здесь становится государственная доктрина или концепция регулирования миграционных процессов и взаимосвязь с проводимой социальной, экономической, национальной, демографической, культурной политикой. Как указывает Н. А. Ткачёва, миграционная политика есть «основа национальной безопасности страны и особая сфера государственной деятельности. Таким образом, ее смысловое предназначение будет связано с организованным и целенаправленным регулированием процессов миграции в процессе формирования устойчивых социальных отношений и обеспечения развития государства, общества и личности» [5, с. 72].

Среди характеристик миграционной политики обратим внимание на такие, как обеспечение и защита интересов — национальных, личности, общества, государства. В свою очередь, в теории безопасности данные характеристики имеют важное значение в понимании природы. Таким образом, уже в первом приближении мы можем обозначить один из аспектов взаимосвязи и взаимовлияния миграции, миграционных процессов, миграционной политики и безопасности. В разрезе национальной безопасности анализ миграции стал постоянной темой для обсуждения в западных странах еще с 1970-х гг., когда сокращение рынков труда и экономический кризис побудили пересмотреть взгляд на мигрантов из азиатских и африканских стран, и до сих пор эта тема не теряет своей актуальности [6; 7]. Теоретическое обоснование необходимости сочетания и корреляции понятий «миграция населения» и «безопасность» в трудах отечественных авторов относится к первым десятилетиям XXI в. [8; 9].

Важность влияния миграции на безопасность и значимость роли миграционной политики в обеспечении национальной безопасности обусловили необходимость выделения в понятийно-видовом ряде безопасности миграци-

онной безопасности, которая трактуется исследователями в широком и узком смыслах. В первом случае миграционная безопасность ориентирована на обеспечение защищенности мигрантов от различных угроз и опасностей при помощи миграционной политики и состоит в неукоснительном соблюдении миграционного законодательства. Во втором случае акцентируются вопросы обеспечения интересов принимающего государства, способности миграции удовлетворять потребности общества в человеческом капитале (трудовом, интеллектуальном) и его эффективно-межрегионального перераспределения.

В содержательном плане сложившиеся определения миграционной безопасности рассматривают ее как государственно-правовой институт, включающий комплекс структур и механизмов по обеспечению и защите основ легальной миграции, свобод и прав человека, устойчивого миграционного порядка; объективное состояние защищенности от преступных посягательств мигрантов, порождаемых различного рода криминогенными факторами; состояние юридической защищенности интересов государства, общества и личности, которые могут быть подвержены угрозам в результате въезда, выезда, пребывания и проживания на территории страны. Ряд определений направлен на обозначение роли государства и его способности использовать управленческий инструментарий по регулированию миграционных процессов. Миграционная безопасность может быть рассмотрена как целостная система, объединяющая совокупность правовых норм и общественных отношений для обеспечения правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей общества и государства на уровне, отвечающем защите государства, общества и личности от угроз в сфере миграционной политики, национальным интересам России и интересам мирового сообщества.

Нам представляется возможным рассматривать миграционную безопасность как самостоятельный вид, как часть целого, как полноправного актора обеспечения национальной безопасности, учитывая определенное влияние миграции на все ее составные части — общественную, социальную, демографическую, экономическую. Исследуемый феномен для этого обладает всеми необходимыми институциональными признаками.

Обеспечение миграционной безопасности невозможно без взвешенной эффективной миграционной политики. В свою очередь, обеспечение национальной безопасности — один из базовых принципов российской миграционной политики. Вместе с тем на законодательном уровне в России категория «миграционная безопасность» не находит своего отражения. В Конституции РФ безопасность встречается в сочетании с такими понятиями, как «безопасность людей, граждан, государства, труда», «экологическая безопасность», «оборона и безопасность», общественная безопасность. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» начинается с перечисления видов безопасности, к ним отнесены безопасность личности и государства, общественная и экологическая безопасность и другие виды, предусмотренные законодательством РФ. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ» хотя и расширяет сферы обеспечения безопасности, но без выделения миграционной безопасности. В Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. (утв. Президентом РФ от 13.06.2012) данная категория также не раскрывается.

Миграционная безопасность представляет собой новую сферу научного интереса и предмет научных дискуссий. До сих пор спорными являются вопросы категориально-понятийного аппарата: формализация миграционной безопасности в структуре системы национальной безопасности, установление ее связи с другими компонентами национальной безопасности, определение субъектов, объекта, предмета, критериев и индикаторов оценки ее уровня.

Миграция населения, будучи естественным процессом, влияет (позитивно или негативно) на социально-экономическую, политическую, демографическую, духовную и другие сферы общества. Следовательно, целевое назначение миграционной безопасности состоит в обеспечении национальной безопасности России и будет заключаться в содействии благополучию населения, удовлетворении потребностей экономики, создании условий для ее инновационного развития и повышения конкурентоспособности.

Является ли современная миграция только источником угроз национальной безопасности? Восприятие миграции резко различается по континентам [10]. Так, например, европейское и американское общественное мнение часто ассоциирует миграционные потоки с угрозой их безопасности и самобытности. На Африканском континенте миграция рассматривается как возможность для гуманитарной защиты и обеспечения экономической безопасности [11].

Представляется, что основная причина негативного восприятия связана с распространением незаконной миграции, через призму которой стала рассматриваться вся многообразная миграция. При этом забывается, что существуют многие другие ее формы, влияющие на развитие государства, в том числе способствующие обеспечению национальной безопасности. Итак, миграция несет в себе разные эффекты: с одной стороны, детерминирует угрозы и риски национальной безопасности, с другой стороны, способствует их снижению. Поэтому необходим обстоятельный и взвешенный анализ миграционной ситуации с точки зрения действительных угроз.

Можно обозначить следующие положительные стороны миграции: компенсация демографических потерь, восполнение недостатка рабочей силы, исправление дисбаланса и структурной деформации на рынках труда, содействие социокультурному обмену, повышение интеллектуального потенциала и др. Вместе с тем для России положительные эффекты имеют свои ограничения, несмотря на то, что в последние годы за счет мигрантов корректируется естественная убыль населения. К сожалению, это не способствует демографическому оздоровлению и не влияет на естественное воспроизводство населения, поскольку в основном миграция носит временный характер. К числу ограничений также отнесем низкий уровень образования мигрантов и осуществление ими трудовой деятельности в России без официального разрешения: от 3 до 5 млн иностранных граждан ежегодно не имеют такого разрешения.

В последнее время особенно видны негативные стороны, такие как непрекращающийся поток нелегальной миграции, которая рассматривается как угроза национальной безопасности во многих странах, в частности в России. По данным статистики, в России сегодня проживают более 10 млн мигрантов, при этом масштабы нелегальной миграции выше во много раз. Как следствие,

нелегальная миграция приводит к росту преступности, распространению некоторых заболеваний и другим нежелательным последствиям.

В теории безопасности для отражения деструктивных объективных или потенциальных возможностей нанесения ущерба интересам государства, общества или личности употребляются такие категория, как «угроза», «опасность», «риск» и «вызов». Сегодня основные национальные приоритеты, угрозы и вызовы обозначены в: Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., Концепции общественной безопасности в РФ (утв. Президентом РФ от 14.11.2013 № Пр-2685), Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ», Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года».

В правовом поле двух первых названных документов основной акцент сделан на незаконной миграции, которая позиционируется как главная стратегическая угроза национальной безопасности и основной источник угроз общественной безопасности. Так, например, в Концепции общественной безопасности подчеркивается, что «незаконное пребывание в России иностранных граждан и осуществление ими трудовой деятельности на территории страны зачастую ухудшают социальную обстановку в местах их пребывания, создают условия для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма, национализма». Далее выделяются неблагоприятные тенденции во «внутренней миграции, в результате чего усиливается дисбаланс в распределении населения по территории РФ, растет социальная напряженность в обществе, способствующая возникновению ксенофобии, национальной, расовой и религиозной розни, а также увеличивается количество этнических организованных преступных групп» [12].

В Стратегии национальной безопасности добавляется международный аспект негативного влияния миграционных процессов (п. 16, п. 43).

Стратегия экономической безопасности акцентирует внимание на вопросах миграции и ее роли в содействии удовлетворению потребности экономики РФ в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей. Так, среди вызовов и угроз экономической безопасности названы усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации и недостаточность трудовых ресурсов. В качестве направления развития системы государственного управления в сфере экономики предлагается оптимизация потоков трудовой миграции исходя из потребностей национальной экономики.

Вместе с тем специфика миграционной ситуации в России связана с экономическими, социальными, этнокультурными, политическими и другими проявлениями. На основе анализа научной литературы обозначим возможные угрозы и вызовы миграции в соответствии со следующими уровнями — международный, экономический, социальный, криминальный и межэтнический (табл. 1). Именно данные аспекты миграции в большей степени влияют на безопасность Российской Федерации и ее регионов. Отметим, что предложенный перечень угроз миграционной безопасности на этом не исчерпывается. Некоторые угрозы не существуют в чистом виде, более того, они могут преобразовываться одна в другую и взаимодополняться.

Классификация угроз и вызовов миграции

Уровень	Последствия угроз и вызовов миграции
Международный	<ul style="list-style-type: none"> — транзит мигрантов через Россию из стран Азии в Европу; — обострение противоречий между странами, участвующими в обмене мигрантами
Экономический	<ul style="list-style-type: none"> — вывод денег из экономики страны за рубеж; — социальные пособия иммигрантам; — снижение доли научно-технических отраслей и инновационных сфер экономики страны вследствие эмиграции научных кадров; — дисбаланс экономического развития региональных рынков; — обострение проблем безработицы; — криминализация российской экономики под влиянием миграции, так как труд мигрантов зачастую связан с теневой экономикой; — недополучение налоговых поступлений в бюджет за счет нелегальной миграции; — маргинализация ряда социальных групп общества; — снижение у предпринимателей стимулов к инновациям
Социальный	<ul style="list-style-type: none"> — нарушение конституционных прав и свобод большинства постоянно проживающих российских граждан; — снижение доли россиян в общей численности населения региона; — чрезмерная концентрация мигрантов в пределах конкретной территории может привести к ограничению доступа к жилью и социальным услугам; — ухудшение социальных стандартов в трудовой сфере страны-реципиента; — захват мигрантами ключевых позиций в социально-экономической жизни; — демографический рост за счет увеличения рождаемости у международных мигрантов и, как следствие, психологический дискомфорт коренного (титульного) населения; — рост этнической и социальной неоднородности миграционных потоков; — рост эпидемий и распространения в стране заболеваний; — социальная незащищенность мигрантов
Криминальный	<ul style="list-style-type: none"> — незаконная миграция; — рост преступности среди мигрантов; — расселение отдельных этнических групп вблизи стратегических объектов; — нарастание угрозы террористических актов на территории страны-реципиента; — возрастание случаев контрабанды
Межэтнический	<ul style="list-style-type: none"> — разрушение ценностей российского общества под действием этнокультурной иммиграции; — этнические противоречия между коренным населением и мигрантами за счет национальной обособленности последних; — конфликт культурных стандартов

Итак, миграция — угроза или благо для современной России? Или в ней кроется вызов, на который должен быть найден разумный ответ? На сегодняшний день это вопросы дискуссионного характера. Главное не в том, что миграционные процессы происходят, а в том, как они влияют на безопасность государства и соотносятся ли их уровень с национальными интересами. Другими словами, миграционные потоки можно рассматривать как определенный риск для безопасности страны. Статус угрозы приобретает в зависимости от последствий ущерба миграционных проявлений. Очевидно следующее: в настоящее время требуется постоянный мониторинг, контроль и корректировка основных направлений миграционной политики с учетом всех сфер общественной жизни, которых миграция касается.

Миграция как элемент национальной безопасности проявляется на всех иерархических уровнях общественной системы государства. Так, устанавливаемые положения на федеральном уровне должны быть конкретизированы и дифференцированы на региональном уровне. Именно на уровне региона проявляется полномасштабность угроз миграции, а миграционная ситуация выступает результатом и индикатором общественного развития территории.

Значимость исследования миграционных процессов в территориальном аспекте связана с тем, что это будет способствовать определению основных тенденций миграционных процессов, что позволит разработать эффективную региональную миграционную политику, а также выработать меры по созданию условий для оптимизации условий жизнедеятельности населения в отдельно взятом регионе, другими словами, создать условия для без-

опасного регионального развития и выработать методы государственного регулирования миграционных процессов на региональном уровне.

На миграционные процессы, особенно в России, оказывают влияние географические, климатические, социальные, экономические, национальные, религиозные и другие региональные особенности. Следовательно, для регулирования миграционных процессов важно дать оценку развития каждого региона и определить проблемные точки, исходя из региональных особенностей. В опубликованном ранее исследовании [13] представлена предварительная оценка привлекательности территорий России для переселения.

Итак, для обеспечения национальной безопасности необходимо создание и развитие системы регулирования процессов миграции, в том числе на уровне регионов, где в первую очередь должны быть учтены вопросы устойчивого экономического развития и поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов региона. Демографические прогнозы последних лет свидетельствуют о том, что дефицит трудовых ресурсов в России станет значительным фактором, лимитирующим развитие регионов страны. Так, для роста ВВП России на 4-6 % в год и поддержания устойчивого развития экономики число трудоспособного населения должно составлять 80–90 млн. чел. По расчетам экспертов, в Россию придется привлечь 10–20 млн мигрантов для эффективного развития экономики до 2020 г. В то же время исследователи диаметрально противоположно оценивают экономическую выгоду от трудовой миграции [14; 15]. При этом следует отметить, что регулирование миграционных

потоков должно способствовать обеспечению предсказуемости миграционных процессов и их прогнозируемости, а также содействовать устойчивому росту экономики.

Исходя из исследовательской гипотезы, мы предлагаем

возможные варианты соотношения показателей прибытия, выбытия мигрантов и экономического роста, разное сочетание которых будет воздействовать на состояние системы безопасности региона (табл. 2).

Таблица 2

Оценка экономических последствий влияния миграции на безопасность региона

Соотношение показателей	Сальдо миграции	Устойчивость системы безопасности региона
Прибывшие < выбывшие < прогнозный рост экономики региона	Миграционный убыток	Разрушение
Прибывшие < выбывшие > прогнозный рост экономики региона	Миграционный убыток	Падение
Прогнозный рост экономики региона < прибывшие > выбывшие	Миграционный прирост	Развитие
Прогнозный рост экономики региона > прибывшие > выбывшие	Миграционный прирост	Разрушение

Из возможных вариантов миграционных потоков лишь одна комбинация будет способствовать социально-экономическому развитию региона и устойчивости системы безопасности. Итак, число прибывших мигрантов должно превышать число выбывших, при этом не должно превышать числа работников, необходимых для прогнозного экономического роста региона. Все другие варианты будут характеризоваться недостатком или переизбытком трудовых ресурсов, что приведет к разрушению системы.

Изучение влияния миграционных процессов на безопасность как на региональном, так и на федеральном уровнях, помимо определения угроз, должно включать и определение показателей, характеризующих состояние угроз, то есть их пороговых значений, а также формирование системы мониторинга. Сложность достоверной оценки заключается в отсутствии убедительных концептуальных подходов к выбору пороговых значений основных показателей миграционной безопасности и соответствующей экономико-математической модели для их оценки. Тем не менее считаем необходимым отметить предложенную экономико-математическую модель влияния миграционных потоков на экономическую безопасность страны и определения экономического ущерба [16].

Исходя из вышесказанного и согласно целям исследования далее мы предлагаем модель прогнозирования допустимого числа прибывающих мигрантов, в основе которой лежит линейная регрессия. Данный подход был использован в более ранних наших исследованиях [17]. Наш выбор связан с тем, что в настоящее время большинство экономических прогнозов базируется на линейных приближениях, так как темпы хозяйственных изменений подчиняются именно этому типу закономерностей.

При определении допустимого числа прибывающих мигрантов мы исходили из того, что их количество должно соответствовать прогнозным показателям роста экономики региона. В связи с этим в первую очередь необходимо определить количество вакантных рабочих мест для региона. Алгоритм действий может быть представлен следующим образом:

1. На первом этапе определяются структурообразующие отрасли региона, далее они делятся на базовые и обслуживающие (небазовые). К базовым отраслям относим те отрасли, которые производят продукцию, а именно промышленность, сельское хозяйство и т. д. К небазовым относятся, соответственно, отрасли, обеспечивающие функционирование базовых, а также снабжающие население товарами.

2. На втором этапе расчет вакантных рабочих мест производится с помощью уравнения линейной регрессии

отдельно для каждой отрасли базового сектора. Число вакантных рабочих мест по базовым отраслям можно рассчитать по формуле:

$$Sr_{bt} = \sum Sr_{bit}, \tag{1}$$

где Sr_{bt} – число вакантных рабочих мест в базовых отраслях региона в период времени t ; Sr_{bit} — число вакантных рабочих мест в базовой i -й отрасли региона в период времени t .

$$Sr_{bit} = a + b\Delta Vr_{bit}, \tag{2}$$

где ΔVr_{bit} — изменение объема производства базовой i -й отрасли региона в период времени t по сравнению с предыдущим годом; a, b — коэффициенты регрессии; t — период времени, на который делается прогноз, он может составлять 1, 2 года и т. д.

3. На третьем этапе производится расчет числа вакантных рабочих мест по отраслям обслуживающего сектора.

Число вакантных рабочих мест, определяемое с помощью мультипликатора, распределяется между отраслями с учетом средней доли занятых работников в каждой отрасли.

$$Sr_{st} = \sum Sr_{sjt}, \tag{3}$$

где Sr_{st} — число вакантных рабочих мест в обслуживающих отраслях региона в период времени t ; Sr_{sjt} — число вакантных рабочих мест в обслуживающей j -й отрасли региона в период времени t .

$$Sr_{sjt} = Mr \cdot Sr_{sjt-1}, \tag{4}$$

где Mr — мультипликатор занятости по региону за предшествующий период времени; Sr_{st-1} — число вакантных рабочих мест в обслуживающих отраслях региона в период времени $t-1$.

$$Mr = 1 + \frac{Sr_{bt-n} - Sr_{bt-1}}{Sr_{st-n} - Sr_{st-1}}, \tag{5}$$

где Sr_{bt-1} — число вакантных рабочих мест в базовых отраслях региона в период времени $t-1$; Sr_{bt-n} — число вакантных рабочих мест в базовых отраслях региона в период времени $t-n$; Sr_{st-1} — число вакантных рабочих мест в обслуживающих отраслях региона в период времени $t-1$; Sr_{st-n} — число вакантных рабочих мест в обслуживающих отраслях региона в период времени $t-n$; n — период времени, используемый для составления регрессии (не менее 10 лет).

4. На четвертом этапе определяем общее количество вакантных рабочих мест по региону:

$$Sr_t = Sr_{bt} + Sr_s, \quad (6)$$

где Sr_t — общее количество вакантных рабочих мест по региону.

Для расчета допустимого числа прибывающих мигрантов можно использовать следующую формулу:

$$M_t = Sr_t - \Delta L_t + L_{m-t-1}, \quad (7)$$

где M_t — допустимое число прибывающих мигрантов в период времени t ; ΔL_t — прирост трудоспособного населения в период времени t ; L_{m-t-1} — количество выбывших человек трудоспособного возраста в период времени $t-1$.

Представленная модель имеет ряд недостатков, к ним

можно отнести: отсутствие статистических данных по некоторым показателям, недостоверность некоторых показателей, учет занятых по отраслям экономики ведется без разбивки занятых по специальностям. Это затрудняет расчеты по структуре привлекаемых категорий специалистов и ведет к неточности расчетов.

Несмотря на это, предложенная модель имеет определенные социальные и экономические выгоды для государства, региона и человека, которые представлены в табл. 3. Прогнозирование допустимого числа прибывающих мигрантов позволит осуществлять регулирование спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, тем самым снижая структурную безработицу, что приведет к удовлетворению потребностей человека в труде, снизит потери государства на переобучение, переквалификацию и будет способствовать запланированному росту экономики.

Таблица 3

Эффекты и угрозы привлечения мигрантов для региона (государства)

Без применения модели	
«эффекты»	«угрозы (вызовы)»
1. Обмен опытом, профессиональными знаниями. 2. Социокультурный обмен	1. Нехватка (переизбыток) квалифицированной рабочей силы. 2. Затраты на переобучение кадров. 3. Ограничения доступа к жилью и социальным услугам. 4. Вывод денег из экономики региона (государства). 5. При переизбытке мигрантов: изменение этнической группы региона; увеличение безработицы; обесценивание рабочей силы; рост теневой экономики. 6. При недостатке мигрантов — спад производства по отдельным отраслям
С применением модели	
1. Обеспечение региона квалифицированной рабочей силой. 2. Сокращение сроков и средств на переобучение кадров. 3. Обмен опытом, профессиональными знаниями. 4. Социокультурный обмен. 5. Прогнозный рост производства в регионе. 6. Уменьшение безработицы. 7. Снижение теневой экономики	1. Нелегальная миграция. 2. Вывод денег из экономики региона (государства)

Заключение, выводы

Миграционные процессы воздействуют на все аспекты общественной жизни. Возрастающее влияние миграции усиливает роль миграционной политики в обеспечении национальной безопасности, что привело к необходимости введения в понятийно-категориальный ряд термина «миграционная безопасность». Важнейшими критериями обеспечения миграционной безопасности целесообразно признать влияние миграции и миграционной политики на экономику, социальную среду, демографию и культуру. При этом все большее значение отводится региональному уровню безопасности, а исследование региональных миграционных процессов позволяет лучше осмыслить роль миграции в жизни общества. Миграционные процессы способны отразиться на социально-экономическом развитии страны и региона позитивно либо нанести непоправимый вред национальной безопасности.

Прогнозируемое сокращение населения трудоспособного возраста России ведет к необходимости привлечения трудовых ресурсов. Для реализации положительного потенциала миграционных процессов необходима оптимизация количественно-качественного состава мигрантов с учетом разнообразия региональных условий. При этом обоснование допустимого числа прибывающих мигрантов может способствовать снижению остроты связанных с миграцией угроз и вызовов. Значимость предложенной модели заключается в возможности ее использования для регулирования миграционных потоков на региональном уровне, их социально-экономической и социально-политической целесообразности в целях сохранения безопасности социально-экономического развития региона. Отметим также, что достижение стабильности возможно на основе эффективной государственной миграционной политики, учитывающей особенности регионов России, а также способной обеспечить регулирование миграционных процессов в интересах общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Mavroudi E., Nagel C. Global Migration: Patterns, Processes and Politics. London : Routledge, 2017. 242 p.
2. De Haas H. Migration and development: A theoretical perspective // International migration review. 2010. Vol. 44. No. 1. Pp. 227–264.

3. Mussche N., Corluy V., Marx I. How posting shapes a hybrid single European labour market // *European Journal of Industrial Relations*. 2018. Vol. 24. Pp. 113–127.
4. Le D. F., Vidmantas T. Limits to mobility: competence and qualifications in Europe // *European Journal of Training & Development*. 2012. Vol. 36. No. 2-3. Pp. 262–285.
5. Ткачёва Н. А., Белоножко М. Л. Миграционная политика и безопасность личности, общества и государства. Тюмень : ТюмГНГУ, 2013. 228 с.
6. Bourbeau P. Migration, resilience and security: Responses to new inflows of asylum seekers and migrants // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2015. No. 41. Pp. 1958–1977.
7. Lucini B. Security, resilience and migration: a sociological analysis. Lessons learned from the Federal Republic of Germany // *Sicurezza, terrorismo e societa international journal* — Italian Team for Security, Terroristic Issues & Managing Emergencies. 2016. No. 3. Pp. 41–61.
8. Степанов А. В. Безопасность, национальная безопасность, миграционная безопасность, национальная миграционная политика: анализ определений, соотношение категорий // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2014. № 2(26). С. 75–78.
9. Силантьева В. А. Регулирование миграционных процессов как основа национальной безопасности России // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8. № 3/1. С. 22–27.
10. Янковская Е. С. Система национальной безопасности и международная миграция // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии*. 2014. № 4(25). С. 79–84.
11. Raineri L., Rossi A. The Security-Migration-Development Nexus in the Sahel: A Reality Check // *IAI WORKING PAPERS*. 2017. 17–26 September.
12. Концепция общественной безопасности в РФ (утв. Президентом РФ от 14.11.2013 № Пр-2685) // СПС «Гарант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/
13. Лузина Т. В., Игнатова И. В. Экономико-правовые аспекты регулирования миграции населения // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. Вып. 4. С. 1079–1089.
14. Филин С. А., Параскева С. Б. Миграционная политика России как фактор обеспечения высоких темпов роста экономики // *Национальные интересы, приоритеты и безопасность*. 2011. № 44. С. 13–14.
15. Кузьминов Я. ...И все-таки зачем России мигранты? // *Миграция XXI век*. 2011. № 2(5). С. 2–4.
16. Сиденко И. К., Сиденко А. Г. Влияние миграционных потоков на экономическую безопасность государства // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2010. № 2. С. 129–135.
17. Горячкина Т. В. Организационно-экономический механизм управления диверсификацией труда : дис... канд. экон. наук. Тюмень, 2002. 142 с.

REFERENCES

1. Mavroudi E., Nagel C. *Global Migration: Patterns, Processes and Politics*. London: Routledge, 2017. 242 p.
2. De Haas H. Migration and development: A theoretical perspective // *International migration review*. 2010. Vol. 44. No. 1. Pp. 227–264.
3. Mussche N., Corluy V., Marx I. How posting shapes a hybrid single European labor market // *European Journal of Industrial Relations*. 2018. Vol. 24. Pp. 113–127.
4. Le D. F., Vidmantas T. Limits to mobility: competence and qualifications in Europe // *European Journal of Training & Development*. 2012. Vol. 36. No. 2-3. Pp. 262–285.
5. Tkacheva N. A. Migration policy and security of the individual, society and state. Tyumen: TyumGNGU, 2013. 228 p. (In Russ.).
6. Bourbeau P. Migration, resilience and security: Responses to new inflows of asylum seekers and migrants // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2015. No. 41. Pp. 1958–1977.
7. Lucini B. Security, resilience and migration: a sociological analysis. Lessons learned from the Federal Republic of Germany // *Sicurezza, terrorismo e societa international journal* — Italian Team for Security, Terroristic Issues & Managing Emergencies. 2016. No. 3. Pp. 41–61.
8. Stepanov A. V. Security, national security, migration security, national migration policy: analysis of definitions, correlation of categories // *Institute Bulletin: crime, punishment, correction*. 2014. № 2 (26). Pp. 75–78. (In Russ.).
9. Silantieva V. A. Regulation of migration processes as the basis of Russia's national security // *Historical and socio-educational thought*. 2016. Vol. 8. No. 3/ 1. Pp. 22–27. (In Russ.).
10. Yankovskaya E. S. National Security System and International Migration // *Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*. 2014. No. 4 (25). Pp. 79–84. (In Russ.).
11. Raineri L., Rossi A. (2017) The Security-Migration-Development Nexus in the Sahel: A Reality Check // *IAI WORKING PAPERS*, 17–26 September.
12. The concept of public security in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation No. Pr-2685 of November 14, 2013) [Electronic resource] // RLS RLS “Garant”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (date of viewing: 07/25/2018).
13. Luzina T. V., Ignatova I. V. Economic and legal aspects of the of population migration // *Ekonomika regiona*. 2016. No. 4. Pp. 1079–1089. (In Russ.).
14. Filin S. A., Paraskeva S. B. Russia's Migration Policy as a Factor for Ensuring High Growth Rates // *National interests, priorities and security*. 2011. No. 44. Pp. 13–14. (In Russ.).

15. Kuzminov Ya. ... And yet why do Russia need migrants? // Migration XXI century. 2011. № 2 (5). Pp. 2–4. (In Russ.).
16. Sidenko I. K., Sidenko A. G Influence of migration flows on the economic security of the state // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 2. Pp. 129–135. (In Russ.).
17. Goryachkina T. V. Organizational and economic mechanism for managing labor diversification: dissertation for candidate of economics' degree. Tyumen, 2002. 142 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Лузина Т. В., Елфимова О. С. Проблемы миграционной безопасности и региональные тенденции миграционных процессов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 213–221. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.103.

For citation: Luzina T. V., Elfimova O. S. Problems of migration security and regional trends of migration processes // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 213–221. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.103.

УДК 338
ББК 65.26

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.174

Магомаева Leyla Rumanovna,
candidate of economics, assistant professor,
head of the department of information systems in economics,
Grozny state technical university
named after Academician M. D. Millionschikov,
doctoral student of the department
«Economics and Entrepreneurship»
of the North Ossetian State
University named after K. L. Khetagurov,
Grozny,
e-mail: rumanovna@gmail.com

Магомаева Лейла Румановна,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой информационных систем в экономике,
Грозненский государственный технический университет
им. академика М. Д. Миллионщикова;
докторант кафедры
экономики и предпринимательства,
Северо-Осетинский государственный
университет им. К. Л. Хетагурова,
г. Грозный,
e-mail: rumanovna@gmail.com

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ КРОСС-КАНАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

ISSUES OF IMPROVEMENT OF THE LEGAL AND LEGISLATIVE BASIS OF THE CROSS-CHANNEL INFORMATION TECHNOLOGIES OF THE CREDIT-FINANCIAL SECTOR

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

Данное исследование посвящено вопросам нормативно-законодательного регулирования кросс-канальных информационных технологий в кредитно-финансовом секторе. Автором сформирован качественно иной взгляд на применение информационных данных в условиях их интеграции в новые технологические решения. В работе детально рассмотрены направления, которые в большой степени формируют будущее современной кредитно-финансовой сферы с учетом совершенствования нормативно-законодательной основы регулирования кросс-канальных информационных технологий. Автором представлена практическая реализация рекомендаций по совершенствованию нормативно-законодательной основы регулирования кросс-канальных информационных технологий, что в будущем позволит обеспечить развитие инструментальных видов контроля и защиты информации в кредитно-финансовой сфере, повысить степень взаимодействия FinTech-компаний с традиционными финансовыми посредниками при использовании онлайн-моделей и моделей замкнутого взаимодействия, раскрыть требования к финансовым продуктам и сервисам совместного потребления, закрепить понятие «аналитика данных» в действующем законодательстве в рамках определения допустимых границ и форм их ис-

пользования, формализовать методы прогнозирования и бэк-тестинга при использовании информационных систем и предусмотреть создание единой системы управления и обеспечения информационной кибербезопасности для кредитно-финансовых организаций.

This study focuses on issues of regulatory and legislative regulation of cross-channel information technologies in the credit and financial sector. The author has formed a qualitatively different view on the application of information data in the context of their integration into new technological solutions. The paper examines in detail the directions that, to a greater degree, shape the future of the modern credit and financial sphere, taking into account the improvement of the regulatory framework for the regulation of cross-channel information technologies. The author presents the practical implementation of recommendations to improve the regulatory framework for the regulation of cross-channel information technologies, which in the future will allow to ensure the development of instrumental types of control and protection of information in the credit and financial sector; to increase the degree of interaction between FinTech companies and traditional financial intermediaries using online models and models of closed interaction, to disclose the requirements for fi-